

Ю. И. Будников

МАТЕРИАЛЬНО-БЫТОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ТРУДМОБИЛИЗОВАННЫХ ИЗ СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ И СТРОЙКАХ УРАЛА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Yu. I. Budnikov

LIVING CONDITIONS OF PEOPLE FROM CENTRAL ASIA AND KAZAKHSTAN MOBILIZED FOR LABOUR IN THE ENTERPRISES AND CONSTRUCTIONS OF URAL IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Анализируются основные документы ВКП(б), СНК СССР, ГКО, определившие политику государства в области материально-бытового обслуживания тружеников тыла в годы Великой Отечественной войны. Рассматривается многогранная работа партийных, советских, профсоюзных и хозяйственных организаций Урала по обеспечению материально-бытовых условий мобилизованных на оборонные предприятия и стройки рабочих из Средней Азии и Казахстана в период войны. В центре внимания автора деятельность региональных властей, руководителей предприятий по приему, размещению, обеспечению продовольствием, одеждой, обувью, предметами первой необходимости трудармейцев, мобилизованных на оборонные объекты Урала. В заключении сделан вывод о том, что в тяжелейших условиях военного времени уральцам удалось в значительной мере облегчить сложное материально-бытовое положение мобилизованных рабочих. Рабочие-казахи, туркмены, узбеки, киргизы внесли своим трудом достойный вклад в общее дело победы над фашистской Германией.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Урал, трудмобилизованные, материально-бытовое обеспечение, жилищные условия, продовольствие.

The article analyses principal documents of the All-Union Communist Party of Bolsheviks, Council of People's Commissars of the USSR, State Defense Committee, which determined the state policy in the sphere of material and domestic services for war workers. It considers the multi-sided work of Ural party, labour and economic organizations on provision of living conditions for workers mobilized to defense enterprises and constructions from Central Asia and Kazakhstan during the war. The author focuses on the activity of regional authorities and enterprises' leaders on acceptance, accommodation, provision of food, clothes, shoes, and articles of daily necessity for labour army members who were mobilized to defense enterprises of Ural. In the end the author makes a conclusion that in the hardest conditions of war period the Uralian people managed considerably to ease the living conditions of mobilized workers. The Kazakh, Turkmen, Uzbek and Kyrgyz workers made a great contribution to the common cause of victory over Fascist Germany.

Keywords: Great Patriotic War, Ural, mobilized workers, welfare services, living conditions, food supplies.

С началом Великой Отечественной войны ЦК ВКП(б) и СНК СССР, связав внимание к труженику тыла непосредственно с заботой об увеличении выпуска оружия и боеприпасов, решительно потребовали от всех партийных, советских, хозяйственных и профсоюзных организаций более чуткого, чем когда-либо, отношения к нуждам населения¹.

Предметом особой заботы Центрального Комитета партии и Советского правительства с первых же дней войны стало материально-бытовое положение рабочего класса Урала, в кратчайший срок превратившегося в главнейшего поставщика военной продукции. Основные направления решения проблем

материально-бытового обслуживания населения края, стремительно возростающего с началом войны за счет эвакуации трудящихся из западных районов страны и широкого привлечения мобилизованных рабочих из среднеазиатских и других союзных республик СССР, были определены ЦК ВКП(б) и СНК СССР уже 27 июня 1941 г. в постановлении «О порядке вывоза и размещения людских континентов и ценного имущества», дополненное затем директивой ГКО². Оперативные задачи партийных и советских организаций в области бытового обеспечения населения наряду с важнейшими вопросами укрепления тыла были всесторонне обсуждены на

совещании секретарей уральских обкомов, проведенном в начале июля 1941 г. в Свердловске³. В постановлении «О военно-хозяйственном плане на IV квартал 1941 г. и на 1942 г. по районам Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии» ЦК ВКП(б) и СНК СССР определили конкретные задания партийных, советских и хозяйственных организаций не только в развитии военно-промышленного потенциала, но и в области материально-бытового обслуживания тружеников тыла. Главными требованиями центральных партийных и государственных органов в области материально-бытового обеспечения населения, выдвинутыми с началом войны перед руководством областей Урала, Западной Сибири, Казахстана, Средней Азии, были ориентация на местные источники развития собственной базы жилищного строительства, производства продовольствия, одежды, обуви, других товаров народного потребления⁴. Для принятия оперативных мер, в том числе и в области материально-бытового обслуживания населения, в тыловые районы страны в годы войны не раз выезжали видные деятели партии и государства. Так, в ноябре 1941 г. на Урал прибыл наделенный высокими полномочиями член Политбюро ЦК, секретарь ЦК ВКП(б) А. А. Андреев. На состоявшихся с его участием расширенных заседаниях бюро обкомов партии, посвященных вопросам быстрейшего прима и пуска перебазируемых предприятий, в числе самых важных были обсуждены и проблемы обеспечения рабочих, прибывающих в регион, жильем, продовольствием, одеждой, обувью, другими промышленными товарами⁵.

С первых же дней войны вопрос о бытовом устройстве населения оказался в центре внимания руководства областей Урала. Пермский обком ВКП(б) уже 24 июня 1941 г. в письме о коренной перестройке работы в условиях войны указал всем партийным, советским и хозяйственным организациям на то, что успешному решению центральной задачи момента — развертыванию борьбы за скорейшее выполнение планов, за повышение трудовой дисциплины и производительности труда, во многом будет способствовать четкое и своевременное обеспечение насущных нужд трудящихся⁶. Челябинский обком ВКП(б), обсудив задачи по организации быта трудящихся в условиях военного времени, определил их как «важнейшие, имеющие решающее значение», потребовал от всех горкомов и райкомов ВКП(б), секретарей первичных парторганизаций «70—80 процентов своего времени уделять вопросам быта»⁷.

Важной категорией рабочего класса, материально-бытовое положение которой в военный период требовало особо пристального внимания уральских партийных, советских, хозяйственных органов, руководителей предприятий истроек, было мобилизованное на трудовой фронт население союзных республик. В уральских областях в годы войны в связи с мобилизацией на фронт, огромным промышленным строительством местные трудовые ресурсы были исчерпаны. На работу сюда привлекалось население из других регионов страны. В существенной степени рабочий класс Урала пополнялся трудмобилизованными из среднеазиатских

республик и Казахстана. Основная их масса прибыла в уральские области в конце 1941 — начале 1942 г. В Челябинской области к лету 1943 г. на промышленных предприятиях и в строительстве было занято свыше 35 тысяч мобилизованных узбеков, казахов, киргизов, в Пермской области — почти 13 тысяч. В промышленности и на стройках Свердловской области трудилось более 27 тысяч мобилизованных из Средней Азии и Казахстана, на заводах и шахтах Оренбургской области их насчитывалось около 8 тысяч, в Ижевске — более тысячи⁸.

Особой спецификой и преодоления больших трудностей требовала организация материально-бытового обеспечения рабочих из Средней Азии и Казахстана, оказавшихся в непривычных климатических и бытовых условиях Урала. В основном это были малограмотные или неграмотные вовсе сельские жители, не владевшие русским языком, никогда не жившие в больших городах с их укладом жизни. Как правило, трудармейцы не имели теплой одежды, обуви, многих предметов домашнего обихода. Кроме того, большинство из прибывших среднеазиатских рабочих не имело какой-либо производственной квалификации, что отрицательно сказывалось на материальном положении.

Включение трудящихся из Средней Азии и Казахстана в жизнь уральских производственных коллективов начиналось со встречи и устройства на новых местах. Подготовка и проведение этих мероприятий была обязанностью руководителей предприятий и строек. В основном встреча трудмобилизованных прошла организовано. Для их размещения подготовили жилье, выделили спецфонды продовольствия, одежды, обуви, предметов гигиены. Однако в результате огромного притока эвакуированного и мобилизованного населения в промышленных центрах Урала возник острейший жилищный кризис. Поэтому жилищные условия трудармейцев из Средней Азии и Казахстана были тяжелыми. Жильем прибывших в основном были сооруженные наспех силами промышленных предприятий землянки, саманные домики, бараки, приспособленные под жилье чердаки, подвалы, склады. Часть мобилизованных была устроена на подселении, часть размещена в рабочих общежитиях предприятий, где при большой скученности на человека нередко приходилось не более 1,5 квадратных метра жилой площади. Спали на двухъярусных кроватях, на матрацах, набитых соломой, бывало поочередно, часто прямо в заводских цехах. И все же в тяжелейших условиях войны уральцам удалось принять трудармейцев, разделить с ними кров над головой. Тем более, что военные зимы на Урале выдались очень суровыми. Однако не везде и не все на Урале было достаточно организовано для приема. Некоторые хозяйственные руководители затянули оформление прибывших, выдачу им продовольственных карточек, спецодежды, не подготовили жилье. Этот контингент трудящихся они рассматривали как временную рабочую силу. Так, руководитель одного из оборонных предприятий Свердловской области на вопрос: «В чем причина неудовлетворительного бытового обслуживания трудящихся на заводе?» ответил: «Не мог же я бросить вопросы выполнения производственной программы

и заняться бытовыми условиями рабочих». Результатом такой безответственности и формализма стали случаи дезертирства, заболеваний, смерти среди трудмобилизованных⁹. Такое положение дел потребовало немедленного вмешательства контролирующих органов. ЦК ВКП(б), определяя в конце 1942 г. задачи руководителей уральских областей, указал: «Надо помнить, что кадры, приехавшие на Урал, это не временные гости, а большая сила уральской промышленности, от которой зависят ее дальнейшие успехи»¹⁰. От руководителей промышленных предприятий истроек Урала ЦК ВКП(б) потребовал приложить максимум усилий для создания нормальных условий труда и быта мобилизованным из среднеазиатских республик рабочим. В ответ на требования ЦК ВКП(б) уральские партийные и советские органы определили основные направления по улучшению бытовых условий этой части рабочих. Пленум Свердловского обкома ВКП(б) в марте 1943 г., обсудив вопрос о состоянии материально-бытового обслуживания на предприятиях области, рекомендовал всем партийным организациям строить свою политработу и бытовое обеспечение трудящихся «... дифференцированно, соответственно с запросами и конкретными задачами каждой отдельной группы рабочих. Особое внимание обратить на работу... с трудящимися нерусских национальностей»¹¹. В мае этого же года Свердловский обком партии, вернувшись к проблеме бытового устройства мобилизованных рабочих, потребовал от руководителей предприятий повернуть внимание «... к вопросам оказания помощи рабочим национальностей братских республик... и принять меры по улучшению общественного питания, медицинского обслуживания, санитарного состояния общежитий, поддержания личной гигиены рабочих, при этом учитывая их национальные особенности»¹².

В соответствии с решением областного комитета горкомы и райкомы ВКП(б) промышленных центров Свердловской области проверили материально-бытовое положение, условия труда мобилизованных рабочих из союзных республик. В Нижнем Тагиле ГК ВКП(б) в октябре 1943 г. организовал с этой целью 12 специальных комиссий. К работе в них были привлечены ответственные работники горкома и райкомов ВКП(б), представители партийного и профсоюзного актива города, рабочие-туркмены, таджики, узбеки, казахи¹³. Комиссии не только изучали положение дел на местах, но и принимали необходимые меры по устранению недостатков в материально-бытовом и культурном обслуживании мобилизованных трудящихся. По итогам проверок ГК ВКП(б) разрабатывал конкретные мероприятия по решению этой проблемы. Немаловажную роль в их разработке сыграли общие собрания, производственные совещания рабочих нерусской национальности, проводившиеся практически на всех предприятиях Нижнего Тагила один раз в декаду. Повседневный контроль за выполнением намеченных мероприятий осуществлял один из секретарей ГК ВКП(б). За всеми предприятиями города были закреплены специальные инструкторы для работы среди мобилизованных. Кроме того, городской комитет партии обязал горпрокурора «привлекать

к уголовной ответственности лиц, беззаботно относящихся к бытовому обслуживанию рабочих-узбеков, казахов, туркмен, таджиков и др.»¹⁴. Так же энергично наводили порядок в организации бытового обеспечения мобилизованных из Средней Азии и Казахстана и в других уральских областях¹⁵. Для них вводили усиленное питание за счет увеличения отпуска баранины, зеленого чая, сухофруктов, сахара. Испытывая недостаток этих продуктов, уральцы для организации их децзаготовки командировали в Среднюю Азию своих представителей. Снабжали мобилизованных рабочих продуктами питания и за счет подсобных хозяйств промышленных предприятий. Помощь оказывали центральные власти. Так, секретарь Челябинского обкома партии Н. С. Патоличев весной 1943 г. просил разрешить ежемесячно дополнительно разбронировать для трудмобилизованных из Средней Азии 12 тонн сахара, одну тонну зеленого чая, 60 тонн сухофруктов, 20 тонн риса¹⁶. Увеличение продовольственных фондов позволило в 1943 г. открыть на ряде крупных предприятий чайханы и специализированные столовые, где готовили национальные блюда народов Востока. Поварами стали сами рабочие-узбеки, таджики, туркмены, казахи.

Одновременно с улучшением продовольственного снабжения мобилизованных рабочих уральские власти, руководители предприятий принимали все возможные в условиях военного времени меры для обеспечения прибывших по трудовой мобилизации теплой одеждой, бельем, обувью, другими предметами первой необходимости. В январе 1942 г. по указанию Челябинского обкома партии и областного Совета Облтекстильбыт реализовал 60 тысяч метров хлопчатобумажных тканей строительным батальонам Магнитогорска, Златоуста, трудовые коллективы которых в основном состояли из казахов, туркмен, таджиков, узбеков. Рабочие-таджики, прибывшие осенью 1942 г. на Уралмашстрой, были обеспечены теплой одеждой и обувью полностью из фондов предприятия¹⁷. Действенная помощь на Урал шла и из Центра. Осенью 1942 г. ГКО, определив меры помощи уральским угольным бассейнам, особо позаботился об улучшении материально-бытового положения горняков, значительную часть которых в этот период составляли трудмобилизованные из Средней Азии и Казахстана. Шахтерам были выделены дополнительно фонды продовольствия, одежды, обуви, средств гигиены, для ремонта и строительства жилья отпущены средства и стройматериалы¹⁸. В мае 1943 г. ЦК партии, учитывая тяжелое материальное положение прибывших из среднеазиатских республик, незамедлительно удовлетворил просьбу Челябинского обкома единовременно отпустить для нужд трудмобилизованных 140 тысяч метров бельевой хлопчатобумажной ткани и 140 тысяч метров ткани для верхней одежды¹⁹. Подобную помощь центральные партийные и государственные органы в годы войны неоднократно оказывали трудармейцам других областей Урала.

Активное участие в организации материально-бытового обеспечения трудящихся, мобилизованных для работы на Урале, принимали ЦК и СНК союзных республик. Ряд партийных и государственных

работников из Узбекистана, Казахстана, Туркмении постоянно работал на Урале среди мобилизованных рабочих. В июле 1943 г. в Ижевск прибыло четыре парторганизатора из ЦК Компартии Узбекистана. Одного из них зачислили лектором ГК ВКП(б), остальных — на стройки в качестве инструкторов. В этом же году в Свердловск и Магнитогорск прибыло шесть инструкторов-казахов. Из республик на Урал приезжали агитбригады, артисты, медики, присылались книги и газеты. Стремясь всеми силами поддержать трудовой Урал и своих земляков, мобилизованных в кузницу обороны, руководство республик Средней Азии и Казахстана оказывало активную помощь ОРСам уральских промышленных предприятий в осуществлении децентрализованных закупок продовольствия, сельскохозяйственного сырья, одежды, обуви²⁰.

В результате большой организаторской работы центральных и местных властей, руководителей уральских промышленных предприятий истроек удалось значительно улучшить материально-бытовое положение мобилизованных рабочих, что благотворно сказалось на их производственной деятельности. Многие рабочие-казахи, таджики, узбеки, туркмены вставали на стахановские вахты, добивались при этом значительных трудовых успехов. Знатный бетонщик треста «Магнитострой» З. Галиуллин, заступив 24 мая 1942 г. на стахановскую вахту «Все для фронта!», выполнил за смену 18 норм. От единичных производственных рекордов рабочие, мобилизованные из союзных республик, шли к высокопроизводительной работе целых звеньев, бригад, участков, строительных колонн. В три, в четыре, в пять раз перевыполняли в годы войны на Магнитострое сменные задания бригады землекопов-казахов во главе с Бапишевым, Нурбековым, Рахметовым²¹. Так же ударно трудились в блок-котельных Кировского завода узбеки-зольщики Баяров, Джумбаев, Кадыров, Рахматулаев, Талжибаев и многие другие²². Трудовой настрой среди мобилизованных на Урал трудящихся из Средней Азии выразили рабочие-узбеки стахановцы Уралмаша, писавшие в 1943 г. в ЦК КП(б) Узбекистана: «Не покладая рук будем работать днем и ночью, чтобы дать все необходимое родной Красной Армии для быстрого разгрома врага»²³.

С ноября 1943 г. массовая мобилизация населения среднеазиатских республик и Казахстана для работы на предприятия и стройках Урала уже не проводилась. В 1944 г. по постановлению СНК СССР развернулась демобилизация среднеазиатских и казахских трудармейцев с уральских промышленных предприятий, строек, шахт. Рабочие-казахи, узбеки, таджики, туркмены возвращались домой.

За два года пребывания на уральской земле в очень тяжелых условиях военного времени они своим трудом укрепили кузницу Великой Победы. Внесли достойный вклад в общее дело разгрома фашистской Германии.

Примечания

1. См.: Партийное строительство. — 1942. — № 1. — С. 41—42.
2. См.: Экономическая жизнь СССР. Хроника событий и фактов. 1917—1965. — 2-е изд. — М.: Советская энциклопедия, 1967. — Кн. 1. — С. 332.
3. См.: Западный Урал — фронту: сб. документов и материалов. — Пермь: Кн. изд-во, 1984. — С. 25.
4. См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898—1986). — Т. 7. 1938—1945. — 9-е изд., доп. и испр. — М.: Политиздат, 1985. — С. 233—237, 253; Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: сб. документов за 50 лет. — Т. 3. 1941—1952 гг. — М.: Политиздат, 1968. — С. 46.
5. См.: Урал — фронту / под ред. А. В. Митрофановой. — М.: Экономика, 1985. — С. 45.
6. См.: Пермская областная организация КПСС. Хроника. — Пермь: Кн. изд-во, 1983. — С. 122.
7. Партийная организация Челябинской области в Великой Отечественной войне. 1941—1945: сб. документов и материалов. — Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1981. — С. 226.
8. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 202. Л. 95; Митрофанова А. В. Рабочий класс Советского Союза в первый период Великой Отечественной войны (1941—1942 гг.). — М.: Изд-во АН СССР, 1960. — С. 353; Павленко В. Д. Трудмобилизованные Средней Азии и Казахстана на предприятиях и стройках Урала. 1941—1945 // Вестник Челябинского университета. — С. 10, Востоковедение. Евразийство. Геополитика. — Челябинск: Изд-во ЧГУ, 2002. — № 1. — С. 196—197.
9. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 147. Л. 201; ОГАЧО. Ф. 92. Оп. 1. Д. 328. Л. 5.
10. Партийное строительство. — 1942 — № 23—24. — С. 7.
11. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 43. Д. 1641. Л. 7.
12. ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 38. Д. 28. Л. 50—51.
13. Там же. Ф. 483. Оп. 3. Д. 114. Л. 17.
14. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 43. Д. 1683. Л. 126—127.
15. См.: Урал — фронту. — С. 92—93.
16. Партийная организация Челябинской области в Великой Отечественной войне. — С. 177—178.
17. ОГАЧО. Ф. П.-288. Оп. 6. Д. 96. Л. 6; ЦДОСО. Ф. 483. Оп. 3. Д. 114. Л. 17.
18. См.: Урал — фронту. — С. 100—101; Западный Урал — фронту. — С. 104.
19. Партийная организация Челябинской области в Великой Отечественной войне. — С. 178.
20. См.: Урал — фронту. — С. 93.
21. Магнитострой. — 1942. — 12 февр.
22. См.: Летопись Челябинского тракторного (1929—1945 гг.). — М.: Профиздат, 1972. — С. 303—304.
23. ЦДОСО. Ф. 161. Оп. 6. Д. 1661. Л. 51.

Поступила в редакцию 10 января 2013 г.

БУДНИКОВ Юрий Иванович, кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск, Россия). Научные интересы: история Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., история повседневности, история науки и техники. E-mail: bui1951@mail.ru

BUDNIKOV Yury Ivanovich, candidate of historical sciences, associate professor, Department of History, South Ural State University (Chelyabinsk, Russia). Scientific interests: history of the Great Patriotic War of 1941—1945, history of everyday life, history of science and equipment. E-mail: bui1951@mail.ru